

NEWS

Решение суда по делу МН17

Текст, зачитанный на заседании суда 17 ноября 2022 г.

Решение суда по делу МН17 — 17 ноября 2022 года, 13:30 - Судебный комплекс Схипхол

Уважаемые дамы и господа,

Сегодня продолжается заседание суда по делу МН17.

Сегодня суд Гааги выносит решение по данному уголовному делу.

Как подтвердил суд 9 марта 2020 года, многие долгое время с нетерпением ждали рассмотрения этого уголовного дела, и точно также многие с нетерпением ждали дня вынесения по нему приговора.

Поэтому неудивительно, что сегодня здесь собралась такая многочисленная аудитория. Здесь, конечно, присутствуют представители Государственной прокуратуры Нидерландов, защита Пулатова и члены Группы правовой поддержки родственников погибших в результате крушения самолета, выполнявшего рейс МН17, а также многочисленные родственники погибших и зарубежные представители. Сегодняшнее заседание вызвало большой интерес средств массовой информации. Я приветствую всех присутствующих на этом заседании, в зале суда и в других залах судебного комплекса. Это относится и к зрителям, следящим за ходом событий посредством прямой трансляции, которая сегодня осуществляется не только на английском, но и на русском языке.

Прежде чем суд огласит свои решения, суд констатирует, что и сегодня на заседание, продолжающее рассмотрения, которое было прервано 22 сентября 2022 года, никто из обвиняемых не явился.

Трое других обвиняемых: Гиркин, Дубинский и Харченко извещены о сегодняшнем заседании. В отношении этих лиц суд принимает решение в отсутствие обвиняемых.

Защита, Государственная прокуратура Нидерландов и группа правовой поддержки известили суд, что сегодня они выступать не будут. Я исхожу из того, что это все еще так? Я сейчас смотрю в особенности на адвокатов обвиняемого Пулатова. (Я вижу, что вы киваете утвердительно)

Состав суда сегодня тот же, что и 22 сентября 2022 года, но сегодня присутствуют только три судьи, которые выносят приговоры по данному делу. Также, конечно, присутствуют секретари.

Сегодня суд закрывает судебное расследование по всем четырем делам и переходит к непосредственному оглашению приговора.

Вынесение приговоров завершает рассмотрение этого уголовного дела судом.

Суд неоднократно высказывался в отношении особого характера данного уголовного процесса. Можно смело сказать, что это уголовное дело и его особые обстоятельства оставили после себя неизгладимое впечатление. В то же время это уголовное дело является уголовным делом, которое рассматривалось по общепринятым правилам законодательства Нидерландов. На основании этих правил сегодня суд выносит приговоры, которые оглашаются здесь публично.

Согласно общепринятой практике при вынесении объемных приговоров, суд не будет зачитывать полный и буквальный текст приговоров, а ограничится их кратким изложением. Действующие решения и мотивация приводятся только в приговорах.

Прежде чем суд перейдет к вопросу о том, могут ли быть доказаны предъявленные обвинения, суд остановится на нескольких процессуальных вопросах более подробно. В соответствии с законом, эти вопросы должны быть рассмотрены в первую очередь.

Важным процессуальным вопросом является то, обладал ли прокурор правом преследовать обвиняемых. При этом суд, среди прочего, уделит внимание конфликту, который имел место в Восточной Украине в начале 2014 года, его характеру и применению норм международного гуманитарного права.

Далее суд рассмотрит вопрос о том, имеются ли в материалах дела законные и убедительные доказательства в отношении причины крушения самолета, выполнявшего рейс МН17, а затем вопрос о том, играли ли обвиняемые роль, которая может рассматриваться как противозаконное и преследуемое деяние.

Далее будут обсуждаться требования о возмещении ущерба и уделено внимание - если это окажется применимым – вопросу о назначении наказания.

Чтобы не испытывать ваше терпение, суд уже сейчас может заявить следующее. Суд считает, что самолет, выполнявший рейс МН17, был сбит ракетой «Бук», запущенной с поля вблизи населенного пункта Первомайский, вследствие чего погибли все 283 пассажира и пятнадцать членов экипажа.

Устное оглашение приговора займет около одного часа и сорока пяти минут без объявления перерыва.

Процессуальные аспекты, характер конфликта и сохранение права на преследование Государственной прокуратурой

Начнем с процессуальных аспектов. Вызов в суд действителен. Суд города Гааги назначен для рассмотрения данного уголовного дела и, таким образом, обладает соответствующими полномочиями.

Для ответа на вопрос, обладал ли нидерландский прокурор правом приступить к осуществлению уголовного преследования по этому делу, следует рассмотреть несколько важных аспектов. Речь идет о судебном правомочии, об ограничении юрисдикции и о том, утратила ли Государственная прокуратура право на преследование.

Юрисдикция

Первое касается права (на) преследование. Так называемая юрисдикция не является сама собой разумеющейся в отношении преступных деяний, имевших место за пределами Нидерландов. Но поскольку самолет, выполнявший рейс МН17, был сбит над Украиной, а Украина передала возникшее вследствие этого право на преследование Нидерландам, уже только по этой причине Нидерланды обладают юрисдикцией. Это означает, что преследование в Нидерландах возможно, независимо от гражданства жертв.

Ограничения юрисдикции согласно Международному праву

Второй аспект касается возможного ограничения юрисдикции, возникающего в результате применения международного гуманитарного права, также именуемого военным правом. В отношении возможного ограничения юрисдикции защитой Пулатова возражений выдвинуто не было. Суд сам считает необходимым рассмотреть этот аспект, поскольку он может быть важным по делам всех обвиняемых для сохранения Государственной прокуратурой права на преследование.

Чтобы определить, применимо ли такое ограничение в данном случае, суд должен сначала определить, имел ли место вооруженный конфликт во время крушения самолета, выполнявшего рейс МН17, и, если да, был ли это международный или немеждународный конфликт.

комбатанта и не может быть привлечен к уголовной ответственности за применение оружия и его последствия.

Вооруженный конфликт может быть международным по своему характеру с самого начала, если он представляет собой конфликт между двумя государствами. Но даже немеждународный конфликт, который выглядит как конфликт между государством и группировкой, все равно может квалифицироваться как международный конфликт, если другое государство фактически руководит этой группировкой. Суд будет поэтапно обсуждать ситуацию в Украине до 17 июля 2014 года.

Суд считает, что вооруженный конфликт в Восточной Украине между украинской армией и организованными сепаратистскими группировками, начиная с апреля 2014 обладал такой степенью интенсивности, что его можно считать немеждународным вооруженным конфликтом.

Такой немеждународный вооруженный конфликт все же может считаться международным вооруженным конфликтом. Например, когда другое государство фактически имеет так называемый общий контроль над ведущей борьбу группировкой, являясь причастным к конфликту таким образом.

В частности, вопрос в данном деле заключается в том, имела ли Российская Федерация общий контроль над ДНР в 2014 году. Суд находит, что такой контроль имелся. На это есть ряд причин.

Многие из тогдашних лидеров ДНР имеют российское гражданство. Некоторые, более того, имеют опыт службы в российских вооруженных силах, например, обвиняемые Гиркин и Дубинский.

Некоторые лидеры ДНР имели тесные связи с Российской Федерацией.

Например, в перехваченных разговорах регулярно говорится о контактах с высокопоставленными лицами в Российской Федерации, называемыми «Москва» или, более конкретно, «Кремль».

Так Бородай, премьер-министр ДНР, в период с июня по август 2014 года почти ежедневно общался с Сурковым, который в то время был близким советником президента Путина. По словам Бородая, Сурков был «нашим человеком в Кремле».

Между лидерами ДНР и Сурковым также были контакты по поводу назначения на несколько министерских постов в ДНР.

Типичным является, например, записанный телефонный разговор от 16 мая 2014 года, в котором Бородай рассказывает, что скоро будет объявлен состав правительства ДНР и что Москва сделала ему сюрприз, потому что он будет назначен премьер-министром.

Помимо этих тесных контактов, поддержка в борьбе оказывается и со стороны Российской Федерации.

Например, такие организации, как ОБСЕ и Human Rights Watch, сообщают об снабжении, вооружении и финансировании сепаратистов, осуществляемых из Российской Федерации. Речь идет о колоннах с военным оружием, перевезенным через границу. Эта картина также складывается из перехваченных телефонных разговоров.

Кроме того, к вопросу о наличии общего контроля имеет отношение вопрос о том, взяла ли на себя Российская Федерация координирующую роль и давала ли она указания ДНР.

Этому есть множество доказательств.

«Москве» не только докладывают о ситуации на местах, например, о неудачах и достигнутых успехах, но также ряд перехваченных разговоров свидетельствует о планировании, осуществляемом российскими властями.

Например, 11 июля 2014 года Сурков сообщает премьер-министру ДНР Бородаю, что он говорил с теми, кто руководит «всею этой военной историей», и что они сообщили, что работают над подготовкой и собираются все ускорить.

Далее рассматривается роль Москвы в отношении конкретных операций. В перехваченном 4 июля 2014 года разговоре об украинском городе Славянске один из руководителей ДНР говорит, что «Москва» не хочет, чтобы Славянск был сдан. Но поскольку конкретной поддержки не последовало, обвиняемый Гиркин все равно покинул Славянск и перевел свой штаб в Донецк.

21 июля 2014 года, через четыре дня после крушения самолета, выполнявшего рейс МН17, Бородай позвонил на российский номер телефона. Бородай просит связать его с «начальником», потому что ему нужны советы и инструкции в отношении того, как разбираться с последствиями катастрофы МН17. Например, в отношении рефрижераторов и черного ящика.

Кроме того, Бородай хочет знать основные заявления для пресс-конференции. При этом Бородай говорит, что он предполагает, что «наши соседи» захотят что-то сказать по этому поводу.

Тот факт, что Бородай говорит здесь о «наших соседях» и хочет говорить с «начальником», в то время как он сам занимает самый высокий пост в ДНР, подтверждает, по мнению суда, что начальник, с которым он хочет связаться, является представителем российских властей.

Несколько организаций говорят об артиллерийских обстрелах украинской территории, которые предположительно велись с территории Российской Федерации с начала июля 2014 года. Свидетели также рассказали о российской технике с российскими военнослужащими, которые пересекали границу, проводили обстрелы, а затем уезжали обратно.

скоординированные военные действия.

Поэтому суд считает, что Российская Федерация осуществляла финансирование ДНР, снабжение и подготовку войск, а также поставку оружия и товаров.

Кроме того, с середины мая 2014 года Российская Федерация оказывала решающее влияние на назначение руководящих должностей в ДНР и вмешивалась в координацию военных действий, а также сама предпринимала военные действия на территории Украины.

Эти факторы, более подробно описанные в приговоре, повлияли на выводы суда о том, что с середины мая 2014 года сложилась ситуация, когда Российская Федерация осуществляла так называемый общий контроль над ДНР.

Таким образом, суд считает, что с середины мая 2014 года, как и 17 июля 2014 года, на территории Украины имел место международный вооруженный конфликт между Украиной и ДНР, в условиях которого ДНР находилась под контролем Российской Федерации.

Что это означает для положения обвиняемых и возможностей их судебного преследования?

Как уже упоминалось, только члены вооруженных сил одной из противоборствующих сторон в международном вооруженном конфликте могут претендовать на иммунитет комбатантов в данных обстоятельствах. Поэтому вопрос заключается в том, можно ли рассматривать ДНР и ее членов как часть российских вооруженных сил. Для этого требуется, чтобы Российская Федерация признала ДНР своей территорией и взяла на себя ответственность за поведение и действия бойцов, находящихся под ее командованием.

Суд считает, что дело обстоит иначе.

По сей день Российская Федерация отрицает какой-либо контроль над и причастность к деятельности ДНР в тот период. Обвиняемые также публично отрицали свою принадлежность к вооруженным силам Российской Федерации в то время. Бойцы ДНР и, соответственно, обвиняемые не могут рассматриваться как часть Вооруженных сил Российской Федерации.

Уже только по этой причине они не имеют права участвовать в боевых действиях и, следовательно, воспользоваться иммунитетом комбатанта от судебного преследования в связи с крушением самолета, выполнявшего рейс МН17.

Вывод заключается в том, что не имеется факторов для ограничения юрисдикции на основании международного права.

Защита о нарушении установленных законом правил и процессуального порядка

Защита Пулатова утверждала, что прокурор утратил право на судебное преследование. Защита Пулатова назвала большое количество нарушений установленных законом и договорным правом правил и принципов надлежащего процессуального порядка, которые, по её мнению являются настолько серьезными, что должны привести к выводу о том, что прокурор утратил право на преследование и ему должен быть заявлен отказ в праве на преследование.

При оценке потенциально присутствующих формальных ошибок суд рассматривает «общую справедливость судебного разбирательства», другими словами: было ли уголовное разбирательство в целом справедливым. Только формальные нарушения, которые непосредственно влияют на право на справедливое судебное разбирательство, могут привести к наиболее серьезному правовому последствию отказа прокурору в праве на преследование.

Это предполагает, что судья рассматривает обвинение независимо, беспристрастно, открыто и непредвзято. И что обвиняемый имел возможность просить о проведении расследования и в достаточной степени обеспечить защиту от выдвинутых ему подозрений.

Суд рассматривает пять вопросов, поднятых защитой в качестве причин, по которым прокурор был не вправе возбуждать уголовное преследование. К ним относятся обнародование результатов досудебного расследования, вызовы подозреваемых в суд без предварительного уведомления, односторонний подход Государственной прокуратуры Нидерландов, состав материалов дела и ограничение права на проведение допросов свидетелей.

Обнародование результатов досудебного расследования

Во-первых, заявляется, что Объединенная следственная группа и Государственная прокуратура Нидерландов до начала рассмотрения уголовного дела на пресс-конференции в довольно-таки недвусмысленных выражениях высказались о том, что, по их мнению, произошло с самолетом, следовавшим рейсом МН17. 19 июня 2019 года также были обнародованы имена и фотографии четырех подозреваемых по данному уголовному делу.

Суду были известны эти и другие высказывания в средствах массовой информации, о чем было открыто заявлено во время первого судебного заседания. Суд оставался в стороне от такого внимания со стороны средств массовой информации и, благодаря этому, не оказался подвержен их влиянию.

В отношении вопроса, не зашла ли Государственная прокуратура Нидерландов слишком далеко при проведении пресс-конференций, суд счел, что информирование общественности и родственников погибших о предполагаемом преследовании само по себе является важной и оправданной целью. Особенно в деле таком масштабном деле, оказывающим социальное воздействие, как в случае с самолетом, следовавшим рейсом МН17.

Но заявления Государственной прокуратуры Нидерландов и Объединенной следственной группы о судьбе самолета рейса МН17 и обнародование имен подозреваемых вполне могли способствовать формированию общественного мнения по этому уголовному делу.

охлаждать эту информацию широкой общественности, а родственники погибших могли ее получить иным способом, чем на всемирной пресс-конференции.

В то же время суд отмечает, что при обнаружении обвинения подозреваемые также были объявлены в международный розыск, их личности в любом случае стали известны. Действительно, быстрый поиск в интернете сразу же выдал имена и фотографии подозреваемых.

Поэтому, по мнению суда, такое вторжение в частную жизнь обвиняемого (обвиняемых) носило ограниченный характер. Более того, это не повлияло на справедливость судебного разбирательства.

Это мнение не изменилось и вследствие интервью с руководителем группы прокуроров, расследовавших крушение самолета рейса МН17, опубликованное в газете NRC Handelsblad через несколько дней после зачитания обвинительного заключения. В этом интервью были сделаны высказывания, которые можно охарактеризовать как довольно резкие и недвусмысленные, и сделаны они были вне зала суда по текущему уголовному делу. Но по своей сути они также были не более чем повторением обвинительного заключения, зачитанного незадолго до того.

За довольно резкие и недвусмысленные высказывания, сделанные другими высокопоставленными служащими, Государственная прокуратура Нидерландов не может нести ответственность. Эти высказывания не повлияли на мнение суда по данному уголовному делу.

Во-вторых, существует еще так называемое «приложение», запущенное 18 мая 2022 года Государственной прокуратурой Нидерландов в сети интернет.

«В этом приложении вы можете прочитать, услышать и увидеть, какие доказательства, имеются в материалах дела, и иные данные», - говорится на вебсайте.

Во время заседания суд уже выразил свое недоумение по поводу запуска данного приложения, а именно в отношении момента его выпуска и того каким образом он был запущен. Каких-либо объяснений по этому поводу Государственная прокуратура во время заседания не дала.

Это приложение, в силу того, как оно было разработано и построено, в глазах суда не может считаться спонтанно появившимся инструментом. Напротив, на его создание ушло много времени, усилий и подготовки. Не следует предоставлять широкой общественности (в том числе) документов из материалов дела в тщательно выбранное время и запланированным образом, поскольку дело все еще находится на стадии судебного рассмотрения.

Государственная прокуратура прекрасно осведомлена об этом, и поэтому, по мнению суда, сознательно действовала в разрез с данным правилом. Кроме того, менее чем за два часа до того, как это приложение было размещено в интернете, суд снял действовавшее до того момента ограничение на доступ к документам ближайшим родственникам погибших. Это ограничение было снят на условиях, связанных с надлежащим процессуальным порядком. Поэтому публикацию можно охарактеризовать как пренебрежение ясно выраженным решением суда.

Кроме того, в приложении не содержится каких-либо нюансов или ссылок на обширные возражения и точку зрения защиты, касающиеся, среди прочего, целесообразности использования и доказательной ценности документов, также опубликованных в приложении.

Поэтому суд считает, что Государственная прокуратура не может обоснованно утверждать, что выпуск данного приложения служит решению какой-либо цели уголовного расследования. Не говоря уже о том, что приложение явился результатом разумного и справедливого взвешивания интересов сторон. Необходимости в нем не было, кроме того, от прокуратуры можно и должно ожидать соответствия высоким профессиональным стандартам.

Запуск данного приложения противоречит принципам надлежащего судопроизводства.

Тем не менее, это не помешало суду непредвзято и беспристрастно рассмотреть материалы дела и сформировать свое суждение по ним и по изложенным подозрениям, и это не повлияло на справедливое ведение судебного разбирательства как такового. Поэтому суд не будет назначать за эту ошибку самую серьезную меру в виде лишения прокуратуры права на преследование.

Вызов в суд подозреваемого без предварительного уведомления

Второй аргумент, на который указывает защита, это вызов в суд подозреваемого Пулатова без предварительного уведомления его об имеющемся в отношении его подозрении. Это называется «вызовом без предварительного уведомления». В противном случае, мнение Пулатова могло бы быть учтено при принятии решения о его преследовании. Он также мог бы ходатайствовать о встречной экспертизе у следственного судьи, а не на открытом заседании суда, что позволило бы применить более мягкие критерии оценки.

Однако упомянутые защитой последствия вызова в суд без предварительного уведомления не приводят к выводу, что судебное разбирательство проводилось несправедливо.

Прокурор вправе вызывать подозреваемого в суд без предварительного уведомления.

Вопреки тому, что утверждает защита, суд не использовал иной критерий для оценки ходатайства о встречной экспертизе, чем это сделал бы следственный судья. Напротив, суд использовал более широкое прочтение критерия релевантности. Суд также не видит, каким образом обвиняемый был поставлен в невыгодное положение, когда ему пришлось сделать запрос о встречной экспертизе на открытом заседании

Например, защита могла бы обратиться к прокурору с просьбой отозвать вызов в суд. Или же она могла бы ходатайствовать у суда в первый же день судебного заседания о направлении к следственному судье, с целью представления последнему ходатайства о встречной экспертизе. Также, во время предварительных слушаний, которые проходят до открытого судебного заседания по существу, подозреваемый не протестовал против вызова в суд без предварительного уведомления; он это сделал гораздо позже, во время выступления защиты, то есть уже после рассмотрения дела по существу.

Кроме того, защита получила в суде возможность, которой в полной мере и воспользовалась, для подачи ходатайств о проведении встречной экспертизы, чтобы таким образом иметь возможность представить свои аргументы против результатов досудебного следствия, что она считала необходимым для ведения защиты.

Суд также констатировал, что Пулатов был допрошен после вызова в суд, но до начала судебного расследования. Во время этого допроса, в Российской Федерации, Пулатов не проявил готовности воспользоваться возможностью изложить свою версию событий и таким образом попытаться предотвратить открытое рассмотрение своего уголовного дела. Во время допроса, по совету своих нидерландских адвокатов, он сообщил, что использует свое право хранить молчание. Однако Пулатов дал знать, что он хотел бы дать показания нидерландскому суду, но в конечном итоге этого так и не сделал.

Пулатов избрал видео-сообщения в качестве средства донесения своей информации. При этом он не указал, что считает, что его права ущемлены или ему нанесен ущерб.

Изложенные аргументы, по мнению суда, позволяют сделать вывод, что вызов в суд без предварительного уведомления не являлся нарушением процессуальных норм.

Односторонний подход прокуратуры

В-третьих, защита утверждает, что подход прокуратуры в ходе расследования не являлся постоянно объективным и критическим. Суть аргументов защиты заключается в том, что прокуратура руководствовалась заявлениями, сделанными Службой безопасности Украины, СБУ, непосредственно после крушения самолета, исполнявшего рейс МН17. Кроме того, большая часть материалов следствия по этому уголовному делу была получена от СБУ или через СБУ.

Суд рассматривает это иначе. Государственная прокуратура произвела собственное расследование. В тех случаях, когда использовались материалы, полученные от СБУ или через СБУ, прокуратура открыто признавала источник получения таких материалов. Это позволило отнестись к ним с надлежащей осторожностью и провести их валидацию и проверку подлинности.

Состав материалов дела

В четвертом аргументе защиты говорится об сомнениях относительно внесения всех относящихся к делу документов в материалы дела.

Государственная прокуратура, несмотря на неоднократные указания суда, ошибочно полагала, что именно суд принимает решение, какие именно документы считаются релевантными для внесения в дело. Прокуратура оставляла решение этого вопроса суду. В то время, как решения по данному вопросу должны были быть приняты прокуратурой.

Однако вопрос о том, что относится к делу, также требует от защиты большего обоснования, чем простое заявление о том, что в материалах дела возможно содержатся данные в пользу обвиняемого. В конце концов, является ли материал относящимся к делу или нет, зависит также и от того, что сам обвиняемый заявляет относительно выдвигаемого против него подозрения.

Если такая точка зрения отсутствует или если она недостаточно конкретизирована, оценить важность конкретного материала гораздо сложнее. Такие конкретные возражения по большей части отсутствовали до момента выступления защиты, поэтому сложно было определить степень важности определенных данных.

Кроме того, у защиты была возможность получить документы, не входящие в материалы дела, или, во всяком случае, ознакомиться с ним. Защита в своей речи процитировала лишь немногие из этих документов, и еще меньшее количество документов защита пожелала приобщить к материалам дела. По всей видимости, среди них оказалось не так уж много имеющих отношение к делу.

Учитывая такое положение дел и принимая во внимание значительный объем материалов дела, суд убежден, что материалы дела содержат релевантные документы, необходимые для вынесения решения по данному уголовному делу.

Право на проведение допроса свидетелей

И наконец пятый аргумент защиты: утверждение, что защита Пулатова вследствие ограниченного количества возможностей на встречную экспертизу, при большом количестве свидетелей и экспертов в этом сложном и длительном расследовании, была настолько ограничена в своих возможностях реализовать право на защиту, что нарушает право на справедливое судебное разбирательство.

Защита также утверждает, что она была неоправданно ограничена в правах на допрос во время разрешенных допросов.

Что касается ограничений в отношении разрешенных и проведенных допросов, суд не видит оснований считать, что следственным судьей было наложено больше ограничений, чем необходимо, для защиты законных интересов обвиняемого.

И более важным, чем количество удовлетворенных или отклоненных ходатайств, является вопрос о том, использует ли суд определенные показания в качестве доказательств, и если да, то как они соотносятся с другими доказательствами, используемыми в качестве средств доказывания. Поэтому этот аргумент защиты не может привести к лишению прокурора права на преследование.

Во-первых, недвусмысленные высказывания Государственной прокуратуры и Объединенной следственной группы во время пресс-конференций о том, что, по их мнению, произошло с самолетом, следовавшим рейсом МН17, и обнародование подозрений в адрес подозреваемых, имена которых были названы и фотографии которых были предъявлены публике. Во-вторых, выпуск приложения, содержащего доказательства «того, что произошло с самолетом, следовавшим рейсом МН17, и кто несет за это ответственность».

Суд в первую очередь заявляет, что на него данные нарушения влияние не оказали, а защита вследствие их не была ограничена в возможностях. В целом, нельзя утверждать, что процедура судебного разбирательства была несправедливой. Кроме того, указанные недостатки в совокупности, на фоне огромного объема проведенных расследований и важности дела, не дают оснований для применения самой тяжелой санкции в виде лишения прокурора права на преследование.

Обстоятельства крушения самолета, следовавшего рейсом МН17, и оценка доказательств

Суд переходит к рассмотрению доказательств, использованных при формировании решения. При этом сначала будет рассмотрена причина катастрофы, а затем возможная роль обвиняемых в ней.

17 июля 2014 года самолет, следовавший рейсом Н17, потерпел крушение в Украине. Вследствие этого погибли 283 пассажира и пятнадцать членов экипажа.

Суд считает доказанным, законно и убедительно, что самолет, следовавший рейсом Н17, потерпел крушение вследствие попадания в него ракеты «Бук», запущенной с поля вблизи населенного пункта Первомайское.

Существует множество доказательств, подтверждающих этот вывод.

Важным доказательством, подтверждающим вывод о том, что в районе Первомайского была запущена ракета, являются фотографии дымового следа, также называемого инверсионным. Это доказательство подтверждается показаниями свидетеля М58 и спутниковыми снимками с места запуска ракеты.

Доказательства в виде перехваченных телефонных разговоров и фотографий полностью подтверждают эту картину. Как, впрочем, и поражающий элемент в форме бабочки, обнаруженный в теле одного из пилотов, и осколки ракеты «Бук», обнаруженные в стяжках и шпангоутах самолета, являются доказательствами, что была запущена именно ракета «Бук». Результаты расследований, проведенных Нидерландским институтом судебной экспертизы (NFI) и Бельгийской королевской военной академией (RMA), также являются тому подтверждением.

Суд подробно остановится на этих доказательствах, но перед этим хотел бы сделать следующее краткое замечание.

В материалах дела содержатся десятки заключений экспертов. Эти эксперты, зарегистрированные или нет в качестве судебных экспертов, были назначены следственным судьей. Перед их назначением следственный судья установил не только область их экспертизы, но и их независимость и объективность.

Представителя концерна «Алмаз-Антей» суд признает, с одной стороны, компетентным в своей области лицом, поскольку концерн «Алмаз-Антей» является разработчиком и производителем ракетной системы «Бук». С другой стороны, «Алмаз-Антей» - это государственное предприятие, связанное с властями Российской Федерации.

А именно эти власти отрицают, что они причастны к конфликту в Восточной Украине и какую-либо причастность к крушению самолета, следовавшего рейсом МН17. Для подтверждения власти Российской Федерации многократно представляли материалы, из которых должно было следовать, что не они, а Украинские власти несут ответственность за крушение самолета, следовавшего рейсом МН17. Неоднократно эти так называемые доказательства оказывались фальсифицированными, либо имелись явные следы манипуляций. Уже только по этой причине связь концерна "Алмаз-Антей" с властями Российской Федерации уменьшает убедительность его утверждений или утверждений его представителя.

Кроме того, сам концерн "Алмаз-Антей", как организация, также заинтересован в результатах расследования, так как в отношении концерна были введены санкционные меры в связи с крушением рейса МН17. Поэтому суд не считает представителя концерна "Алмаз-Антей" объективным и независимым экспертом, в соответствии с положением закона.

Это не означает, что выводы и заключения данного представителя только по этой причине не имеют никакой ценности.

Для того, чтобы убедить суд в правильности своих результатов, концерну "Алмаз-Антей" следовало не ограничиваться изложением тезисов, а обосновать свои результаты абсолютно четко, доходчиво и доступно, предоставив возможность их проверить.

Концерну это не удалось. Одной лишь ссылки на свой многолетний опыт и многочисленные отчеты о собственных исследованиях недостаточно, чтобы заставить суд усомниться в результатах исследований, проведенных объективными и независимыми экспертами.

Отчеты американского бюро, внесенные защитой Пулатова, также не убедили суд. Содержание этих отчетов вкратце сводится к повторению выводов, сделанных концерном "Алмаз-Антей" на основе им же выдвинутых исходных доводов и полученных результатов. Но без каких-либо дополнительных обоснований или собственных исследований.

Как будет видно далее, данные отчеты вряд ли привнесут что-то ценное.

Обсуждение структуры доказательств

Теперь суд перейдет к подробному рассмотрению доказательств.

Что касается доказательств того, что самолет, выполнявший рейс МН17, был сбит ракетой "Бук", запущенной с поля вблизи н.п. Первомайское, то, как уже упоминалось, важное значение имеют различные фотографии дымового следа или инверсионного следа.

Создатель первой серии фотографий был допрошен в качестве свидетеля. Он заявил, что фотографии были сделаны 17 июля 2014 года в 16 ч. 25 м. с балкона его дома в г. Торезе. Фотографии, фотоаппарат и карта памяти были изучены NFI (Нидерландским институтом судебной экспертизы). Нет никаких признаков того, что изображение на этих фотографиях было подвергнуто манипуляциям. Момент времени, когда были сделаны фотографии, был проверено Королевским нидерландским метеорологическим институтом (KNMI).

Исходя из изучения ландшафтных характеристик на фотографиях, суд приходит к заключению, что фотографии были сделаны в г. Торезе и что инверсионный след берет свое начало со стороны Первомайского. Эти выводы в совокупности с моментом времени, когда были сделаны фотографии, и на основе положения самолета, выполнявшего рейс МН17, в момент его исчезновения с радара, обосновывают заключение о том, что эти фотографии показывают инверсионный след ракеты, выпущенной со стороны Первомайского в направлении самолета, выполнявшего рейс МН17 примерно в то время, когда самолет, выполнявший рейс МН17, потерпел крушение.

Кроме того, материалы дела содержат еще две фотографии инверсионного следа, которые были найдены в интернете. Кем были эти фотографии сделаны - не установлено. Однако было установлено, что фотографии были выложены в сеть 17 июля 2014 года. И в качестве так называемой "Даты изменения файла" указывается 17 июля 2014 16.22 часов. Ландшафтные характеристики на этой фотографии свидетельствуют о том, что их создатель находился в многоквартирном доме в центре н.п. Снежный, и указывают на инверсионный след в южном направлении, где находится н.п. Первомайское. Эти фотографии были также изучены KNMI.

Фотографии, сделанные в г. Торезе и н.п. Снежное, отображают каждая по отдельности видно только одно направление начала инверсионного следа. Но если их рассматривать в совокупности и с учетом склона в ландшафте, то эти направления пересекаются чуть западнее н.п. Первомайское.

Суд также использует показания свидетеля М58. Он является важным очевидцем, и дал очень развернутые и подробные показания.

Свидетель М58 заявил, что он входил в разведывательную группу под командованием обвиняемого Харченко. Во второй половине дня, когда был сбит самолет, выполнявший рейс МН17, он находился на контрольно-пропускном пункте вблизи перекрестка на дороге между г. Снежный и н.п. Мариновка.

На основании места, где свидетель М58 нарисовал перекресток на спутниковой фотографии в совокупности со сделанными им рисунками перекрестка, и данными им в этом отношении показаниями, явствует, что это был перекресток на автодороге Т0522, проходящей чуть западнее н.п. Первомайское. В тот день свидетель М58 в какой-то момент стоял в поле в северо-западном углу перекрестка.

Он стоял у палатки или палаток, находящихся в этом поле, и слышал, что по грунтовой дороге на поле, расположенном к югу от того поля, где он находился, что-то ехало. Он описывает этот звук, как звук гусениц танка. Чуть позже он услышал громкий взрыв и увидел летящую зигзагообразно ракету, оставляющую за собой следы дыма.

Он видел, как после взрыва ракеты на землю упал самолет. Когда он подошел к перекрестку и посмотрел на поле рядом с ним, то он увидел ЗРК «Бук», на котором не доставало одной ракеты. Затем ЗРК «Бук» проследовал мимо него на перекрестке. Суд считает, что то поле, на котором, по его утверждениям в своих показаниях, свидетель М58 видел ЗРК «Бук» с одной недостающей ракетой, является именно тем местом, где начинается дымовой след на только что обсуждавшихся фотографиях из Тореза и Снежного.

Основываясь на заключении юриста-психолога, защита утверждает, что показания свидетеля М58 являются недостоверными из-за наличия в них большого числа недостатков.

Вместе с прокуратурой суд констатирует, что эти примеры предполагаемых погрешностей настолько часто основываются на неверном изложении самих показаний или обстоятельств, в которых они были даны, что суд оставляет выводы, сделанные в этом отчете, без внимания.

Это не отменяет того, что суд сам должен оценить надежность свидетеля М58 и достоверность его показаний. В этом отношении судом отмечается следующее:

Проверка правильности показаний свидетеля М58 относительно его участия в боевых действиях на стороне ДНР может быть проведена по многим частям показаний. Не только на основании открытой информации, но и на основе информации, не доводимой до сведения общественности. Поэтому суд не видит причин сомневаться в его показаниях о своем участии. Это также относится к его присутствию на соответствующем перекрестке в день крушения самолета, выполнявшего рейс МН17.

Однако это еще не означает, что нет причин сомневаться в сути его рассказа о том, что произошло в тот день. В частности, свидетель М58 в ходе допросов давал по различным вопросам непоследовательные показания.

В приговоре суд привел подробное объяснение тому, почему при изучении допросов и того, каким путем происходил контакт со свидетелем М58, он не обнаружил никаких признаков того, что эта непоследовательность в показаниях была результатом преднамеренного обмана. Таким образом, показания свидетеля М58 не были лживыми.

Суд отметил, что свидетель М58 на последующих допросах часто возвращается к тому, что он говорил в предыдущих показаниях, а затем исправляет их.

Принимая во внимание тот период времени и хаотичность ситуации, суд не находит удивительным, что у свидетеля М58 есть некоторая доля неуверенности. Это касается подробностей, в отношении которых он в момент их наблюдения не понимал, что они могут стать важными.

Таких, как, например, момент времени и точное местонахождение ЗРК «Бук», точное расстояние между ЗРК «Бук» и перекрестком и высота полета самолета.

Это означает, с одной стороны, что доказательственная ценность показаний свидетеля М58 в отношении таких подробностей невелика, но, с другой стороны, что эта непоследовательность в показаниях не снижает их ценность. Ведь речь идет о тех наблюдениях, которые по своему характеру, вероятно оказали гораздо более глубокое влияние. Это относится к фактическому пуску ракеты «Бук». И радость от попадания в военный самолет и превращения этой радости в ужас, когда вскоре после этого оказалось, что сбит был не военный, а пассажирский самолет. Относительно таких впечатляющих событий он не сомневается ни на минуту.

Таким образом, по мнению суда, показания свидетеля М58 являются достоверными.

Также, использование показаний свидетеля М58 не противоречит принципам справедливого судебного разбирательства.

Защита имела возможность заслушать этого свидетеля в присутствии следственного судьи в течение нескольких дней. При этом защите и прокуратуре была предоставлена возможность задать множество вопросов. И свидетель М58 ответил на все заданные вопросы. При проведении допросов имелось много ограничений, однако они были необходимы для защиты свидетеля.

Кроме того, показания свидетеля М58 не являются единственными в полной структуре доказательств. Доказательства также включают в себя прошедшие проверку на достоверность фотографии, видео, перехваченные разговоры, данные мачт связи и отчеты экспертов. Так, материалы дела также содержат анализ спутниковых фотографий поля. Это подтверждает вывод о том, что указанное свидетелем М58 поле было районом пуска ракеты. Сравнение спутниковой фотографии этого поля, сделанной 16 июля, с фотографией, сделанной 20 и 21 июля 2014 года, показывает, что в течение этого периода произошел ряд изменений, которые могут свидетельствовать о том, что в этот промежуток времени был произведен пуск ракеты.

Это относится к выделенной темным цветом треугольной части поля в северо-западном углу поля. Журналист, который видел эту часть поля и делал его видео съемку 22 июля 2014 года, говорил о следах пожара. При запуске ракеты «Бук» происходит выброс пламени, могущий вызвать пожар.

Кроме того, можно увидеть следы, которые идут в изменившийся цвет участок поля и имеют ширину более трех метров, идентичные следам ЗРК «Бук». Эти следы расположены в том углу, который KNMI, основываясь на направлении ветра, указал в качестве наиболее вероятного угла пуска ракеты на этом участке поля.

Эта северная часть поля также отвечает условиям для задействования ЗРК «Бук»: доступность участка, охрана контрольно-пропускным пунктом сепаратистов и отсутствие от высоковольтных линий. Кроме того, поле является самой высокой точкой в радиусе пяти километров, оно скрыто за рядами деревьев, что обеспечивает минимальную видимость. Для высоколетящих целей расстояние от ЗРК «Бук» до ряда деревьев представляет меньшую важность. Кроме того, эти деревья могут предоставлять непосредственное укрытие.

Кроме того, в нескольких перехваченных телефонных разговорах между сепаратистами утром 17 июля 2014 года упоминается прибытие ЗРК «Бук», который должен быть доставлен в н.п. Первомайское. Суд считает это особенно убедительным доказательством того, что это поле на Первомайском было районом пуска и что это ракета была ракетой «Бук».

Доказательная сила содержания этих разговоров дополнительно подкрепляется тем фактом, что данные мачт связи подтверждают картину, полученную из разговоров о том, откуда прибывает ЗРК «Бук» и куда он должен быть отправлен. Говоря кратко, перемещение телефонов лиц, которые, по данным перехваченных телефонных разговоров, отвечали за транспортировку, соответствует маршруту, по которому следовал ЗРК «Бук».

В нескольких случаях также были сделаны снимки и видео запись ЗРК «Бук» во время следования этим маршрутом до прибытия к месту, расположенному недалеко от Первомайского. Так, ЗРК «Бук» был перевезен в восточном направлении из Донецка через Макеевку, Зугрэс и Торез в Снежное.

В этой связи суд ссылается на фотографию, сделанную на Проспекте Ильича в Донецке, видео, снятое на кольцевой развязке «Мотель» в Донецке, видео в Макеевке, видео в Зугрэсе и фотографию и видео в Торезе, на которых показано, как ЗРК «Бук» перевозится все на той же конкретной низкорамной платформе Volvo тягачом с белой кабиной в направлении Снежного.

На фото- и видеоматериалах из Донецка также четко видно, что на ЗРК «Бук» лежат ракеты «Бук» зеленого цвета с белой головкой. На снятом в Макеевке видео суд видел, что на тот момент ракет было четыре.

На фото и видеокдрах ЗРК «Бук», следующего из Снежного в южном направлении в сторону Первомайского, комплекс в тот момент уже не перевозится на низкорамной платформе, а передвигается своим ходом.

На видео, снятом в Луганске ранним утром 18 июля 2014 года, суд видит, что одной ракеты не хватает. На основании показаний свидетеля S21, перехваченных разговоров и данных мачты связи суд установил, что это тот же ЗРК «Бук».

Эти кадры были по мере возможности проверены на предмет местонахождения и определения времени, а также была проверена их подлинность. Никаких следов манипуляций обнаружено не было.

Наконец, суд основывает свое мнение, что ракета «Бук» была запущена по самолету, выполнявшему рейс МН17, и действительно сбила самолет, выполнявший рейс МН17, на результатах осмотра осколков, найденных на месте катастрофы и являющихся осколками от оружия.

Суд обратил внимание на осколки, которые являются как характерными для конкретного оружия, так и имеющими очевидную связь с причиной катастрофы. Например, они были найдены в телах погибших или застряли в обломках самолета и, следовательно, должны были являться осколками от оружия.

В теле одного из членов экипажа, в кабине, был обнаружен специфический осколок. В этом осколке суд сам узнает поражающий элемент, имеющий явную неполную форму бабочки.

Исследования также показывают, что этот осколок невозможно или почти невозможно отличить по элементарному составу от других осколков, извлеченных из тел и обломков самолета, и что он относится к той же группе осколков. Это также показывает, что эти осколки едва ли можно отличить от поражающих элементов в форме бабочки одной из взятых для сравнения боевых частей ракеты «Бук» нового типа.

Ссылаясь на исследования концерна «Алмаз-Антей», защита утверждает, что найденный поражающий элемент не может быть уникальным поражающим элементом в форме бабочки, поскольку он слишком легкий.

Однако суд считает, что из результатов натурального испытания, проведенного с ракетой «Бук» в сборке с боевой частью нового типа следует, что осколки боевой части в результате детонации распадаются на более мелкие части. Некоторые поражающие элементы в форме бабочки с первоначальным весом 8,1 грамма после детонации весили всего 2,5 грамма.

Таким образом, исходя из его веса представляется возможным, что найденный поражающий элемент весом 5,7 грамма, первоначально представлял собой также поражающий элемент в форме бабочки, который является уникальным для боевой части нового типа.

Вторым важным для суда осколком является зеленый осколок, найденный застрявшим в стойке левого окна кабины. Этот застрявший осколок был исследован, и был сделан вывод о том, что застрявший осколок соответствует опорной плите как старого, так и нового типа ракеты «Бук». Ввиду множества внешних сходств, которые были замечены и самим судом, не вызывает сомнений, что зеленый застрявший осколок является частью такой опорной плиты.

Это также относится к металлической детали, которая была обнаружена скрученной и застрявшей в шпангоуте. В отношении металлической детали также была проведена проверка внешних характеристик, таких как форма, полосы и следы. Был сделан вывод о том, что эта часть соответствует скользящей пластине обоих типов ракеты «Бук». Эти наблюдения могли быть сделаны и самим судом. И состав этой части соответствует составу специфической части ракеты «Бук» как старого, так и нового типа. По мнению эксперта из академии RMA динамически вбитый застрявший осколок и металлическая часть являются уникальными для системы вооружения «Бук».

Учитывая места их нахождения, поражающий элемент в форме бабочки, застрявший осколок и металлическая часть являются частями оружия, поразившего самолет, выполнявший рейс МН17. Эти объекты, на основании их внешних характеристик в совокупности с их металлургическим составом, идентифицируют это оружие как ракету «Бук». Ни один из таких связанных с причиной катастрофы осколков не указывает на иное оружие, кроме ракеты «Бук». Именно поэтому суд видит в этих доказательствах большую убедительную силу.

Таким образом, суд считает, что каждый из упомянутых источников, фотографии из Тореза и Снежного, показания свидетеля M58, спутниковые снимки, перехваченные разговоры и данные мачты связи, фото и видео ЗРК «Бук», сделанные 17 и 18 июля 2014 г., и заключения относительно найденного в теле погибшего осколочка, объектов в шпангоуте и стойке самолета сам по себе является веским доказательством того, что самолет, выполнявший рейс МН17, был действительно сбит ракетой «Бук». Вместе с тем, рассматривая их во взаимосвязи и согласованности друг с другом, суд не видит оснований для разумных сомнений.

Пулатов в своих показаниях заявил, что цель телефонных разговоров заключалась в введении противника в заблуждение и создании у него впечатления о наличии ЗРК «Бук», но в действительности это было не так, и что в любом случае ЗРК «Бук» был неисправен.

Суд считает это совершенно неправдоподобным. Используемые доказательства свидетельствуют о том, что в направлении Первомайского действительно двигался ЗРК «Бук» с ракетами, который с поля осуществил пуск ракеты «Бук», сбившей самолет, выполнявший рейс МН17. Таким образом, эти аргументы защиты были более чем достаточно опровергнуты имеющимися доказательствами.

Некоторые обвиняемые и другие лица высказали, вне зала суда, предположение, что такие доказательства как визуальные и аудио материалы были подвергнуты манипуляции. Суд отмечает, что это предположение не учитывает тот факт, что речь идет не об одной фотографии, видео или перехваченном разговоре, а о множестве доказательств различных типов, которые во многих случаях оказались доступными очень быстро.

Суду представляется невообразимым, чтобы такое количество различных доказательств могло быть сфабриковано так быстро, основательно и последовательно, не оставляя при этом никаких следов.

Возможно, это было Зарошенское?

Защита Пулатова утверждает, что ракета «Бук», вероятно, была запущена с позиции возле Зарошенского. При этом она ссылается на выводы, содержащиеся в докладах концерна "Алмаз-Антей", и на показания представителя концерна "Алмаз-Антей" во время опроса следственным судьей.

Суд может считать выводы концерна «Алмаз-Антей» весомыми только в том случае, если они поддаются проверке, а их обоснование является абсолютно четким, ясным и воспроизводимым.

Однако суд констатирует, что эксперты Нидерландского центра авиации и космонавтики (NLR) и Бельгийской королевской военной академии (RMA) пришли к согласию о том, что методы и отправные точки концерна «Алмаз-Антей» не являются обзримыми.

И именно потому, что методы и предположения концерна «Алмаз-Антей», указывающие на Зарошенское, как на район пуска ракеты, не являются четкими, ясными и воспроизводимыми для других экспертов, а значит и не могут быть проверены судом, отчеты и заключения концерна «Алмаз-Антей» и его представителя лишены какой-либо убедительной силы.

Ранее названное американское бюро также высказалось по вопросу расчетной зоны пуска. В данном отчете была высказана критика относительно данных Нидерландского института авиации и космонавтики (NLR) и Королевской военной академии (RMA). Одновременно делаются утверждения, при немотивированных ссылках на данные и допущения концерна «Алмаз-Антей», что выводы концерна являются верными.

Отчет названного американского бюро также не дает понимания, почему эти допущения, данные и выводы являются верными, и значит, не придает необходимой убедительной силы расчетам концерна «Алмаз-Антей».

Может быть задан вопрос, возможно ли, что зону пуска нужно искать вблизи населенного пункта Зарошенское. И было ли проведено достаточное изучение возможности иного хода событий, отличного от основного сценария. Объединенная следственная группа, наряду с основным сценарием, провела также тщательное изучение других сценариев, но отказалась от них по множеству убедительных причин.

Но как бы то ни было, иные возможности уже исключаются на основании законных и убедительных доказательств, которые, по мнению суда, неопровержимо и четко демонстрируют, что именно ракета «Бук», запущенная с поля вблизи Первомайского, сбита самолет, выполнявший рейс МН17. Полная проработка других направлений следствия в таком случае более не требуется.

В заключение, защита Пулатова, ссылаясь на отчет названного американского бюро, указала на допустимый, по ее мнению, альтернативный сценарий, заключающийся в том, что украинский ЗРК «Бук» мог осуществить пуск ракеты из зоны вблизи населенного пункта Зарошенское, по самолету компании Air India, пересекающему границу с Российской Федерацией с востока.

Суд отмечает, что и этот сценарий также опровергнут доказательствами, о которых уже говорилось ранее. Следовательно, альтернативного сценария, не противоречащего имеющимся доказательствам, не имеется. Но имеются и другие причины, по которым данный сценарий также следует отнести к области фантастики.

В момент пуска ракеты самолет компании Air India находился далеко за пределами зоны досягаемости ракеты «Бук». И в таком случае произвести пуск ракеты «Бук» технически невозможно.

Кроме того, принцип работы эхо-сигнала радиолокационного устройства исключает возможность того, что бортовой приемник ракеты «Бук» в ходе ее полета мог уловить сигнал от самолета, выполнявшего рейс МН17. Ведь тогда радиолокатор ЗРК «Бук» должен был бы непрерывно посылать сигналы в пределах угла десять градусов, направленные на восток, на самолет Air India, предполагаемую первоначальную цель. Поскольку самолет, выполнявший рейс МН17, в тот момент приближался с другого направления, а именно с северо-запада, эти сигналы никак не смогли бы достичь самолета, выполнявшего рейс МН17, и отразится от него.

Суд также сомневается, что ракета «Бук», пущенная в восточном направлении, обладает такими маневренными качествами, которые позволили бы ей в ходе своего полета развернуться на 180 градусов, что было бы необходимо, чтобы поразить самолет, выполнявший рейс МН17. Суд однако не считает необходимым расследовать данную возможность, с учетом ранее названных технических причин, по которым данный сценарий в любом случае исключается.

Суд также не считает важным, и, следовательно, необходимым, проводить опрос авторов отчета, экспертов, работающих с названным американским бюро, поскольку, как указано выше, отчеты данного бюро не являются правдоподобными и убедительными. Суд отклоняет данное условное ходатайство.

Таким образом, самолет, выполнявший рейс МН17, был сбит ракетой «Бук», запущенной с поля вблизи населенного пункта Первомайское с ЗРК «Бук» в направлении самолета, выполнявшего рейс МН17.

Роль обвиняемых и ее юридическое толкование

Опираясь на множество перехваченных телефонных разговоров, суд пришел к выводу относительно того, что происходило в Восточной Украине в дни, предшествовавшие крушению рейса МН17.

Таким образом, на основании этого изучения суд приходит к выводу, что все перехваченные разговоры, использованные в качестве доказательств, велись подсудимыми по принадлежавшим им номерам телефонов. И что эти записи разговоров являются достоверными и неизменными.

Далее в материалах дела содержится большое количество фото- и видеоматериалов. Эти фото- и видеоматериалы, как отмечалось ранее, были изучены на предмет их подлинности и достоверности, а также относительно времени и места тех событий, которые отражены в материалах. В ряде случаев слышен голос лица, снимавшего эти кадры, либо других лиц, присутствовавших при съемках этого видеоматериала. По возможности была изучена также записывающая аппаратура.

Суд также сам назначил дополнительную экспертизу. В том числе экспертизу видеозаписи движущегося своим ходом ЗРК «Бук» в Снежном и фотографии ЗРК «Бук» на прицепе в Донецке. При проведении экспертизы следы манипуляций обнаружены не были.

В приговоре суд описывает большое количество перехваченных разговоров и фото- и видеоматериала, и на их основании делает ряд выводов относительно действий обвиняемых и их роли.

Так, судом установлено, что в ночь с 16 на 17 июля 2014 года боевиками ДНР из Российской Федерации был привезен ЗРК «Бук». Потребность в таких зенитных ракетных системах существовала давно, и после ожесточенных боев 16 июля 2014 года, в которых ДНР понесла большие потери, не имея возможности адекватно защищаться от нападений с воздуха, система была крайне востребована.

ЗРК «Бук», прибывший ночью и ранним утром, был переправлен из Донецка на линию фронта вблизи прохода, так называемого коридора, между Снежным и границей с Российской Федерацией к югу. И днем 17 июля 2014 года этот ЗРК «Бук» был переброшен на оккупированную ДНР территорию под Первомайским для использования его против украинской армии. В результате этого был сбит самолёт, выполнявший рейс МН17. С фатальными последствиями.

После того, как стало ясно, что эта катастрофа произошла в результате задействования ЗРК «Бук», его оперативно вывезли обратно в Российскую Федерацию, стремясь предотвратить международный скандал.

Из доказательств стало ясно, что фактическое прибытие ЗРК «Бук» было инициировано обвиняемым Дубинским и что транспортировка ЗРК «Бук» к месту пуска и обратно была организована и осуществлялась под его непосредственным руководством.

Во время этой перевозки непосредственная и активная роль отводилась обвиняемому Харченко, который организовал и обеспечил фактическое сопровождение ЗРК «Бук» из Донецка в Первомайское. Харченко также обеспечил охрану и защиту ЗРК «Бук» в окончательной точке пуска. Сопровождение ЗРК «Бук» во время транспортировки в нужное место и его охрана на этом месте является важной задачей и вносит существенный вклад в развертывание ЗРК «Бук».

Обвиняемый Пулатов был оповещен Дубинским о прибытии и наличии ЗРК «Бук». Обвиняемый Пулатов встретился с обвиняемым Харченко, который сопровождал ЗРК «Бук» утром 17 июля 2014 года, в «Фуршете» в Снежном, и увидел там ЗРК «Бук». Развертывание ЗРК «Бук» происходило в ходе боев, которые велись южнее Снежного 17 июля 2014 года и в предыдущие дни. Эти бои должны были создать в этом районе проход в Российскую Федерацию, так называемый коридор.

Обвиняемый Пулатов проводил предварительную разведку для этого коридора по поручению обвиняемого Дубинского, он выполнял координирующую задачу в ходе обеспечения и охраны коридора. 17 июля 2014 года обвиняемый Пулатов был полностью поглощен выполнением своих обязанностей, связанных с организацией этого коридора.

Обвиняемый Гиркин был военным руководителем ДНР в месяцы до, во время и после 17 июля 2014 года, исполняя должность министра обороны. Он отвечал за комплектацию и развертывание военного арсенала, а также за действия боевиков ДНР. Он направлял и руководил борьбой против украинской армии, в этих целях совещался со своими командующими на местах и давал им конкретные стратегические поручения. Он вел переговоры с ЛНР и ответственными лицами в Москве. И он заручился поддержкой Москвы на ведение боев и при их проведении.

Суд констатирует, что на основании материалов дела невозможно установить, как действовал экипаж ЗРК «Бук» при пуске ракеты «Бук» по МН17.

Из материалов дела также невозможно заключить, кто отдал приказ запустить ракету и почему это произошло. Тем не менее, даже не обладая этими конкретными данными, можно многое сказать об использовании ЗРК «Бук». В частности, это важно для юридического толкования со стороны суда.

Комплекс вооружения «Бук» в первую очередь предназначен для уничтожения самолетов. Огромную разрушительную силу оружия и последствия его применения констатировал и сам суд при осмотре. Вероятность того, что находящиеся на борту самолета люди выживут при поражении ракетой «Бук», равна нулю. Любой, кто задействует такое специализированное дорогостоящее оружие, как ЗРК «Бук», отдает себе в этом отчет.

В так называемом процессе захвата цели, который предшествует запуску ракеты из ЗРК «Бук», сначала определяется цель. Затем цель проверяется и принимается решение о том, пускать ли ракету по этой цели.

Эти шаги и решения связаны не только с техническими характеристиками ЗРК «Бук», но также в их отношении имеются предписания при ведении боевых действий в соответствии с международным гуманитарным правом. Кроме того, учитывается, приводит ли или может ли привести применение данного оружия к непреднамеренным повреждениям объектов или к жертвам.

Работа с ЗРК «Бук» также требует наличия хорошо обученного экипажа. Кроме того, данное оружие невозможно с легкостью задействовать и использовать. Это требует соответствующей подготовки, в том числе определение точки, в которой оружие может использоваться, и его транспортировка в эту точку.

Приведение системы в готовность и непосредственный пуск ракеты проходят в соответствии с определенной процедурой. Она включает в себя ряд шагов, а это значит, что пуск ракеты «Бук» не произошел по случайности. И не внезапно, а очень осознанно и продуманно, в соответствии с методикой, предписанной техническими требованиями.

Таким образом, по мнению суда, можно сказать, что имел место умысел и определенное согласование при пуске ракеты по рассматриваемой цели. Учитывая характер оружия и цель, по которой оно производит выстрел, совершенно ясно, каковы будут последствия стрельбы. Это должно привести к крушению самолета и гибели находящихся на борту людей.

Суд считает, что, хотя ракета «Бук» была запущена преднамеренно, предполагалось, что целью являлся военный, а не гражданский самолет. В этом смысле это должно было быть ошибкой. Однако такая ошибка не умаляет умысел и преднамеренность.

Немаловажно и то, что из-за отсутствия иммунитета комбатантов обвиняемые, как и любое другое гражданское лицо, были не вправе стрелять по какому бы то ни было самолету, даже по военному, и тем самым убивать военных на борту самолета. Таким образом, совершенное преступное действие по сбитию самолета и убийству находящихся на борту людей, сразу было частью первоначального плана.

Что это означает для оценки преступлений, вменяемых обвиняемым?

Суд прежде всего отмечает, что не усматривает доказательств того, что обвиняемые представляли собой совместно действовавшую преступную группу, занимавшуюся именно сбитием украинских воздушных судов, как утверждает Государственная прокуратура Нидерландов. Следовательно, в этом нельзя найти основания для уголовной ответственности подозреваемых. Именно поэтому суд дополнительно рассмотрел фактические действия обвиняемых.

Суд сначала в отношении каждого из обвиняемых рассмотрел, можно ли считать его соучастником ввиду его значительного участия в задействовании ЗРК «Бук» и осознанного и тесного взаимодействия с другими.

Если все обстояло иначе, суд рассмотрел, может ли обвиняемый тем не менее считаться ответственным за участие других лиц в задействовании оружия. Последнее называется посредственным функциональным исполнением.

В судебной практике Верховного Суда для этой посредственной функциональной ответственности разработан ряд условий. Говоря кратко, суть заключается в том, что сначала должно быть установлено, принимает ли обвиняемый то, что преступление будет совершено, или что он просто его принимает. Во-вторых, должно быть установлено, что занимаемое обвиняемым положение позволяет ему определить, будет ли совершено преступление, иными словами, что он обладает влиянием на это, что он может принимать решение.

Подход суда в данном случае противоположен подходу Государственной прокуратуры. Суд считает более целесообразным сначала оценить личное конкретное участие обвиняемого в преступление, если таковое имеется. Только в том случае, когда делается вывод о том, что какое-либо лицо не может само считаться исполнителем или соисполнителем, судом ставится вопрос о том, следует ли в таком случае рассматривать этого обвиняемого в качестве посредственного функционального исполнителя, поскольку он несет ответственность за действия другого лица.

Завершение рассмотрения юридических рамок дела. Суд переходит к оценке поведения обвиняемых в свете этих юридических обоснований.

Харченко получил от своего вышестоящего командующего Дубинского поручение транспортировать, сопровождать и охранять ЗРК «Бук» до конечного места пуска ракеты около Первомайского. Харченко это поручение выполнил, также он давал поручения своим подчиненным при выполнении этих задач. Он также впоследствии сообщил Дубинскому об успешном задействовании ЗРК «Бук» и об обеспечении его безопасности. Кроме того, опять же по поручению Дубинского, он организовал вывоз ЗРК «Бук».

Суд считает Харченко совместно действовавшим руководителем при выполнении существенно важных действий, которые способствовали фактическому пуску ракеты «Бук». Его усилия и участие до, а также во время вывоза ЗРК «Бук» в Российскую Федерацию, являлись в конечном итоге существенным вкладом в задействование ЗРК «Бук» на месте пуска. В той мере, в которой сам Харченко участвовал в исполнении, он делал это в тесном и осознанном взаимодействии с другими лицами, участвовавшими в развертывании, включая экипаж. Таким образом, Харченко можно считать соучастником по обоим выдвинутым пунктам обвинения.

Однако в фактическом и юридическом смысле он также несет уголовную ответственность за действия своих подчиненных при задействовании ЗРК «Бук». Ведь он не только был в курсе планов относительно задействования ЗРК «Бук», но и поручил своим подчиненным принять в этом существенное участие, заключающееся, в частности, в сопровождении ЗРК «Бук», охране ЗРК «Бук» в полевых условиях, а затем в вывозе ЗРК «Бук».

Поскольку суд уже квалифицирует собственное участие Харченко в развертывании ЗРК «Бук» как соисполнителя, суд не квалифицирует его руководство подчиненными как посредственное функциональное (со)исполнение. Следовательно, в отношении Харченко суд считает доказанным (классическое) соучастие, в соответствии с основным обвинением по пунктам 1 и 2.

элк «Бук» к месту пуска. Он поручил исполнение этого своим подчиненным, которым он отдавал необходимые приказы и отношения с которыми, следовательно, были отношения командующего с подчиненными. Суд считает эти действия настолько существенными и важными для совершения преступления, что их можно рассматривать как действия соучастников.

Дубинский, по крайней мере, тесно и осознанно работал с Харченко и с экипажем комплекса. Это подтверждают и действия Дубинского по вывозу ЗРК «Бук» после его использования. Таким образом, предъявленные в отношении Дубинского основные обвинения в пунктах 1 и 2, в (классическом) соучастии, могут быть признаны юридически и убедительно доказанными.

На оперативном уровне Гиркин являлся высшим военным руководителем ДНР и поэтому (в конечном счете) отвечал за развертывание военных средств в ДНР и для нее. перехваченные разговоры показывают, что Гиркин поддерживал очень регулярные контакты с Москвой по поводу техники и получения конкретной военной поддержки, в том числе средств противовоздушной обороны с подготовленными специалистами, для удержания Восточной Украины. Это не могло служить никакой другой цели, кроме фактического задействования этих систем в борьбе, который вела ДНР. То, что это действительно произошло, в достаточной мере явствует из материалов дела. Под командованием Гиркина как самого высшего военного руководителя состоялось множество боев, в ходе которых было много погибших и раненых, а также нанесен материальный ущерб. Это также включало в себя нанесение ударов по самолетам и вертолетам, что несколько раз приводило к их крушениям.

Хотя такое и можно было бы предположить, исходя из его должности, тем ни менее из доказательств не следует, что 17 июля 2014 года, до того как был совершен запуск ракеты, Гиркин знал о наличии ЗРК «Бук». Поэтому его личное активное участие не может быть установлено. Классическим соучастником он не был.

В то же время Гиркин получал информацию и был в курсе хода боев в районе коридора и отдавал связанные с этим приказы. Например, он отдавал поручения о доставке и размещении танков и назначал командиров. Но в телефонных разговорах Гиркин не упоминал «Бук» и не говорил о его применении.

Будучи высшим военным руководителем, Гиркин имел возможность принимать решения об использовании ЗРК «Бук». Такие полномочия давала ему занимаемая им должность министра обороны, по иерархии он находился выше Дубинского и Харченко. Это также явствует из телефонных разговоров, после того, как стало понятно, что при запуске «Бука» произошла ошибка. После чего Гиркин активно занимается вывозом ЗРК «Бук» в Российскую Федерацию, отдает необходимые приказы и поддерживает связь по телефону, чтобы получить информацию о том, что это действительно произошло.

Вооруженная борьба также была важным средством для достижения целей ДНР, как раз тем средством, которое входило в компетенцию Гиркина, как высшего военачальника. В рамках этой вооруженной борьбы сбивались самолеты. О том, что применение военных мер приводит к человеческим потерям, Гиркин, разумеется, тоже знал, как и о том, что к тому же приводит и использование средств противовоздушной обороны с целью сбивать воздушные суда, что уже и происходило несколько раз еще до 17 июля 2014.

Хотя в материалах дела нет доказательств о том, что Гиркин 17 июля 2014 года знал о наличии ЗРК «Бук», можно без сомнения утверждать, что Гиркин определенно допускал действия, подобные применению ЗРК «Бук» 17 июля 2014 года, влекущие за собой гибель людей. Такой вывод суд делает, исходя из его роли и занимаемого им высокого поста, его запроса о предоставлении серьезных средств противовоздушной обороны, а также исходя из данных о том, что Гиркин знал о применении военных средств, с помощью которых уже было сбито несколько самолетов, что, в том числе, повлекло за собой человеческие жертвы, и никогда не выступал против этого; а также исходя из того факта, что Гиркин 17 июля 2014 года и в период до и после данной даты активно занимался военной операцией в районе коридора.

Это также видно из его последующих действий: вместо того, чтобы осудить применение подобных средств, он активно стремился как можно быстрее избавиться от улики, стремясь предотвратить возможный скандал. Поэтому суд считает законно и убедительно доказанным, что Гиркин имел доступ к ЗРК «Бук» и его использованию, и что он одобрял подобные действия, включая и все их последствия. Поэтому Гиркин должен рассматриваться в качестве посредственного функционального участника преступных деяний, совершенных в соучастии. Это приводит, однако, в отношении него к такому же выводу, как и в отношении Харченко и Дубинского, а именно: преступные деяния, указанные в основном обвинении в пунктах 1 и 2, а именно соучастие, объявляются законно и убедительно доказанными.

В период, рассматриваемый в обвинении, Пулатов являлся полевым командиром в окрестностях населенного пункта Снежное. Он командовал там людским составом и отвечал за обеспечение и поддержку функционирования вышеупомянутого коридора. Суд установил, что данный коридор выполнял важную функцию в поддержании и укреплении позиций ДНР в Донбассе. С этой точки зрения Пулатов, как координатор, занимал важную позицию и играл важную роль в той части Донбасса.

Обобщенная информация из упомянутых выше перехваченных телефонных разговоров, показывает, что расширенная задача по управлению коридором на 17 июля 2014 года включала в себя, по крайней мере, прием и стратегическое размещение нескольких танков, доставленных батальоном «Восток», а также прием и размещение ЗРК «Бук».

Утром 17 июля 2014 года Дубинский дал Пулатову знать, что Харченко привезет ему ЗРК «Бук», также Дубинский сообщил Пулатову, где его установить, и дал задание координировать процесс. Незадолго до этого Дубинский дал похожее задание Харченко, рассказав, что тот должен переправить «Бук» в Первомайское, и что его задача – сопровождать и охранять установку. Из материалов дела следует, что Харченко, получив от Дубинского такой приказ, действительно повез «Бук» в Снежное, где он договорился встретиться с Пулатовым в «Фуршете».

указано, что там произошло или было сказано.

Несомненно, что после этой встречи Харченко просто продолжил выполнять приказ, который он уже получил от Дубинского. Поэтому суд не может установить, что Харченко продолжил свой путь в сторону Первомайского по приказу Пулатова. Ведь это задание ему уже было дано Дубинским, являвшимся начальником как Харченко, так и Пулатова. Однако установлено, что Пулатов не остановил Харченко, продолжившего выполнение задания.

Из имеющихся доказательств также следует, что вскоре после этой встречи имел место звонок Пулатова на некий номер телефона и ему перезванивали с этого номера, который принадлежал кому-то из экипажа ЗРК «Бук». Однако разговор не состоялся.

Суд не усматривает в этом доказательств активной или даже решающей роли Пулатова в выполнении поручения, данного Дубинским. В конце концов, телефонные разговоры не состоялись, и выполнение задания, несмотря на это, было продолжено. Поэтому решающего влияния на данное поручение эти неудавшиеся звонки оказать не могли, или, по крайней мере, это невозможно установить.

Утверждение о связи, которая, по мнению прокуратуры, существует между Пулатовым и споттерами-любителями самолетов, является, по мнению суда, весьма спекулятивным и никоим образом не подтверждает вывод о том, что Пулатов якобы является связующим звеном между разведкой ДНР с одной стороны и экипажем ЗРК «Бук» с другой.

Также не имеется никаких доказательств, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что Пулатов координировал размещение, охрану или применение ЗРК «Бук». Кроме того, достаточно доказательств того, что Пулатов не находился рядом с местом запуска в сам момент и приблизительно в то время, когда с ЗРК «Бук» действительно была запущена ракета.

Поэтому суд не считает законно и убедительно доказанным, что обвиняемый Пулатов каким-либо образом лично содействовал использованию ЗРК «Бук», поэтому он не может рассматриваться как классический соучастник преступления, каковыми являются Дубинский и Харченко.

Остается еще вопрос о том, следует ли считать обвиняемого Пулатова посредственным функциональным соисполнителем, таким же, каким является обвиняемый Гиркин.

В этом контексте суд считает, что было установлено, что обвиняемый Пулатов знал о применении ЗРК «Бук» в операции, координатором которой он был назначен. К тому же нет никаких доказательств того, что, с того момента, как он узнал, что ЗРК «Бук» находился в распоряжении сепаратистов и должен был быть задействован в операции в районе коридора, Пулатов протестовал против прибытия и использования данного ЗРК «Бук». Поэтому, по мнению суда, можно утверждать, что Пулатов принял факт применения ЗРК «Бук». Таким образом, первое условие имеется в наличии.

Что касается второго условия, наличия полномочий распоряжаться или влиять на применение ЗРК «Бук», суд считает, что Пулатов получил от Дубинского конкретный приказ оставаться в окрестностях Первомайского для охраны направлявшегося к нему ЗРК «Бук» и организации всего этого. Однако, как уже упоминалось, приказ сопровождать ЗРК «Бук» в Первомайское и охранять его также незадолго до этого был отдан Дубинским Харченко.

Что касается второго условия: наличия полномочий распоряжаться ЗРК «Бук» или контролировать его развертывание, суд отмечает, что Пулатов получил конкретный приказ от Дубинского оставаться в районе Первомайского для охраны ЗРК «Бук», который направлялся к нему, и организовывать весь процесс. Однако, как уже упоминалось, приказ сопровождать ЗРК «Бук» в Первомайское и охранять его был также незадолго до этого отдан Дубинским Харченко.

Харченко действительно выполнил это задание: он сопровождал транспортировку из Донецка через Снежное в Первомайский и организовал там охрану. Поэтому отсутствуют не только указания на то, что вмешательство Пулатова каким-то образом способствовало выполнению приказа, отданного Дубинским Харченко, но не существует и никаких указаний на то, что он был в состоянии что-либо изменить.

Независимо от того, какие именно иерархические отношения были между Пулатовым и Харченко 17 июля 2014 года, и мог ли Пулатов вообще отдавать Харченко приказы, ничто не указывает на то, что Пулатов имел полномочия изменить или отменить приказ, в данном случае отданный Дубинским непосредственно Харченко. Координирующая роль Пулатова в военной операции в районе коридора не ставит его выше Дубинского.

Поэтому суд приходит к выводу, что условие наличия распорядительных полномочий для квалификации в качестве посредственного функционального исполнителя по отношению к обвиняемому Пулатову отсутствует.

Излагая вкратце, по мнению суда, не существует доказательств того, что Пулатов действительно самолично содействовал применению ЗРК «Бук». И Пулатов в данном случае не несет уголовной ответственности за действия других лиц.

Отсюда следует вывод, что Пулатов должен быть оправдан по каждому из предъявленных ему вариантов обоих преступных деяний.

Защита подсудимого Пулатова подала различные условные ходатайства о проведении встречной экспертизы. Некоторые из этих

ходатайства отклоняются. То же самое относится и к требованию прокуратуры о заключении Пулатова под стражу.

Подсудимые Гиркин, Дубинский и Харченко признаются виновными. Суд квалифицирует объявленные доказанными преступные деяния по их делам как единое преступление, наказуемое по нескольким статьям уголовного кодекса,

- соучастие в умышленном и незаконном совершении действий, приведших к крушению воздушного судна, в то время как имелись основания опасаться за жизни людей, и преступное деяние повлекло за собой смерть, и

- соучастие в преднамеренном убийстве, совершенном многократно, а именно 298 раз.

Это наказуемые деяния, за которые обвиняемые Гиркин, Дубинский и Харченко подлежат наказанию.

Иски о возмещении ущерба

В суд поступило 306 исков о выплате компенсации от родственников погибших. 304 иска, поданных группой правовой поддержки, касаются только возмещения морального ущерба.

Два иска, поданные самими родственниками погибших, касаются, помимо возмещения морального ущерба, компенсации материального ущерба, а именно возмещения потери ноутбука и компенсации расходов на поездку летом 2014 года к месту катастрофы.

Прежде всего суд постановляет, что, касательно Пулатова, иски потерпевшей стороны не принимаются к рассмотрению, на законных основаниях, поскольку Пулатов оправдан.

Дела трех других обвиняемых, которые осуждены судом, были рассмотрены заочно. Суд постановил, что заочное рассмотрение также распространяется на иски потерпевшей стороны. Суд обладает полномочиями для вынесения решения по заявленным искам.

По правилам, предусмотренным так называемым Регламентом Рим II, иски потерпевшей стороны, являющиеся следствием противоправных действий, должны рассматриваться по существу в соответствии с украинским законодательством.

Применение украинского гражданского права означает, что в 2014 году родственники погибших имели право на компенсацию за причиненный им моральный ущерб. По нидерландскому гражданскому праву, после изменений, внесенных в законодательство, претендовать на возмещение морального ущерба родственникам погибших возможно только в том случае, если такой ущерб возник начиная с 1 января 2019 года. По мнению суда, это изменение в законе не мешает суду принять ходатайства о возмещении ущерба, возникшего до 1 января 2019 года, на рассмотрение по делу Гиркина, Дубинского и Харченко, в соответствии с украинским законодательством.

Поскольку обвиняемые Гиркин, Дубинский и Харченко признаны виновными по обоим пунктам обвинения, преступное деяние, а значит, и вина, установлены по украинскому гражданскому законодательству. То, что между преступными деяниями, совершенными обвиняемыми и моральным ущербом, заявленным родственниками погибших, существует причинно-следственная связь, не вызывает никаких сомнений. Суду остается только рассмотреть вопрос о том, является ли характер и размер заявленного ущерба приемлемым в соответствии с украинским законодательством. Иными словами, вид ущерба и его сумма.

Согласно законодательству Украины, компенсации подлежат как материальный, так и нематериальный ущерб, который непосредственно претерпели родственники умершего. Однако, чтобы иметь возможность получить такую компенсацию, родственник должен принадлежать к кругу лиц, имеющих на это право. В этот круг входят: супруг/ супруга, зарегистрированный партнер (при условии, что партнер не одного пола с погибшим), а также родители, усыновители, дети и усыновленные дети умершего, а также лица, включая пасынков и падчериц, с которыми умерший проживал и вел совместное хозяйство. Братья и сестры, не проживавшие с жертвой совместно, не входят в число лиц, имеющих право на компенсацию ущерба.

17 июля 2014 года потерпевшие внезапно столкнулись лицом к лицу с гибелью одного или нескольких близких им людей в результате катастрофы самолета, следовавшего рейсом МН17. Потерпевшие вынуждены жить в постоянной неизвестности о том, что происходило в последние моменты в самолете, и насколько их близкие осознавали, какая судьба их ожидает, и это невыносимо.

Из письменных заявлений родственников погибших и из их устных выступлений, становится ясно, какое место занимали погибшие в кругу семьи, среди родственников, соседей, в школе или в спортзале, на работе или в кругу друзей. И как сильно их не хватает тем, кто их потерял. В свои решения суд включил до тринадцати цитат из рассказов родственников погибших об их утрате и ее последствиях.

Многие из пострадавших страдают синдромом непроходящей скорби, посттравматическим стрессовым расстройством и/или депрессией. На них также отрицательно сказывается постоянное внимание средств массовой информации. Необходимость несколько раз хоронить/ кремировать останки близких людей может вызвать у родственников ощущение нереальности происходящего, как будто трагедии не было. При этом они прекрасно знают, что близкого человека уже нет в живых.

Кроме того, по мнению суда, в данном деле есть другие обстоятельства, которые необходимо принять во внимание. Например, недоступность места катастрофы не только для родственников, желающих посетить место гибели своих близких, но и для спасательных служб. Самолет упал в зоне конфликта, и спасателям был воспрещен доступ на место катастрофы, что серьезно затруднило поиск тел и вещей.

наконце тела их близких и их вещи будут найдены и будут ли найдены, а затем, когда они будут репатрированы и идентифицированы.

Кроме того, ожидание того, когда же останки близкого человека будут найдены, приводит к эффекту отложенной скорби. В некоторых случаях удавалось обнаружить лишь небольшой фрагмент тела погибшего: кость руки, часть ноги или ступню. В двух случаях вообще не было найдено никаких останков.

Кроме того, из разъяснений, приложенных потерпевшими к искам о возмещении ущерба, следует, что отношение обвиняемых к процессу также усилило их (потерпевших) страдания. Обвиняемые, помимо отрицания своей причастности к катастрофе и отказа раскрыть информацию и сотрудничать со следствием, неоднократно допускали негативные высказывания о трагедии.

Все эти аспекты играют роль при определении размера возмещаемого ущерба. Рассматривая вопрос по существу, суд констатирует, что размер требуемой компенсации был более чем достаточно мотивирован. Данный размер не оспаривался обвиняемыми. Поэтому суду достаточно рассмотреть, не являются ли иски незаконными или необоснованными.

В первую очередь суд отмечает, что страдания, описываемые потерпевшими сторонами, ни в коем случае не могут быть выражены в денежном эквиваленте. Заявленная сумма также не выходит за рамки украинской системы выплаты компенсаций. Таким образом, заявленные суммы возмещения морального ущерба не представляются суду незаконными или необоснованными.

Поэтому суд не соглашается с доводами обвинения о том, что при оценке нематериального ущерба в качестве отправной точки следует взять (нидерландский) Декрет о компенсации морального ущерба и установить меньший размер компенсации, чем заявлено.

Поэтому суд считает запрошенный исками размер компенсации нематериального ущерба полностью приемлемым.

Суд не будет применять исключение однополых партнеров, прописанное в украинском законодательстве, поскольку это исключение идет вразрез с запретом на дискриминацию.

Суд, при расчете размера нематериального ущерба, не будет принимать к рассмотрению платежи третьим лицам и, следовательно, не будет вычитать эти суммы из фиксированных сумм, подлежащих присуждению.

Как и в голландском гражданском праве, по украинскому гражданскому праву братья и сестры, которые не проживали с умершим, не имеют права на компенсацию. По этой причине группа юридической поддержки не подавала таких исков в ходе данного уголовного дела. Во время заседаний суд констатировал, что это исключение болезненно сказывается на многих братьях и сестрах и воспринимается ими как большая несправедливость.

Из рассказов потерпевших становится ясно, что после катастрофы жизнь братьев и сестер кардинально изменилась. Изменение уклада их жизни вызвано не только горем от потери брата или сестры, но и новой, более интенсивной, ролью в связи с заботой о детях брата или сестры или о собственных родителях, которую им после катастрофы пришлось взять на себя, хотя и с любовью, но также и по необходимости. В этой новой и более интенсивной роли им также еще более интенсивно приходится сталкиваться с горем оставшихся детей и родителей.

Поэтому суд поддерживает призыв родственников жертв к тому, чтобы братья и сестры, которые не жили совместно с погибшими, были безусловно включены в ожидаемую новую редакцию Закона о моральной ответственности.

Согласно украинскому законодательству, компенсация стоимости утраченного ноутбука не подлежит наследованию и поэтому право на нее не может быть рассмотрено. Таким образом, ближайшие родственники, претендующие на эту компенсацию, не имеют на это права, данная часть их иска игнорируется. Заявленные в иске расходы на проезд и проживание для посещения места катастрофы действительно могут быть возмещены как расходы, связанные с похоронами. Суд не считает их незаконными или необоснованными.

Это означает, что суд обяжет обвиняемых Гиркина, Дубинского и Харченко солидарно выплатить потерпевшим ущерб в размере более 16 миллионов евро. Суд также присуждает наложение на эту сумму полагающейся по закону ренты.

Суд также назначит этим обвиняемым обеспечительную меру в связи с возмещением ущерба по каждому присужденному иску.

Назначение наказания

Суд заявляет, что в задействовании и использовании сепаратистами ЗРК «Бук» могут быть виновны не только обвиняемые по данному уголовному делу.

Ведь оружие должно быть предоставлено для развертывания, оружие должно быть транспортировано, его необходимо охранять, а фактическое задействование должно быть спланировано и выполнено.

Каждый, сыгравший в этом свою роль, несет, по мнению суда, по крайней мере, моральную ответственность за последствия применения такого оружия, которое по своей природе обладает безусловно уничтожающим действием.

Это относится в первую очередь, конечно, к 298 погибшим людям, мужчинам, женщинам и детям. В один момент, без предупреждения, их жизни и жизни их близких, сидевших рядом с ними, были жестоко оборваны. Эти люди в одно мгновение лишились жизни и будущего.

Из рассказов родственников становится ясно, какую насыщенную жизнь вели погибшие. Жизни некоторых были в самом разгаре, а у некоторых из погибших только начались, и у них всех было много планов на будущее. Этого будущего они были жестоко лишены.

жизнь до катастрофы.

По мнению суда, никто не может себе представить, каково было родным погибших получить известие о том, что их близкие погибли в результате крушения самолета, следовавшего рейсом МН17, и продолжать жить дальше.

Для многих понесших тяжелую утрату семей последствия были ужасающими. Некоторые из них потеряли детей, внуков, родителей, бабушек, дедушек, братьев, сестер и других родственников. В один момент их жизнь трагически изменилась: эта ситуация длится по сей день и будет длиться и далее.

Наряду с этими страданиями суд не может не упомянуть о том, какое огромное влияние катастрофа оказала на местное население в Восточной Украине. Они также столкнулись с ужасными последствиями крушения МН17 17 июля 2014 года. Обломки самолета и люди падали с неба, в одном случае буквально пробив крышу дома. Репатриация и поиск тел погибших и обломков заняли много времени. Все это должно было быть ужасно и для местных жителей.

До сегодняшнего дня, дня вынесения приговора, никто не выступил с заявлением о том, кто несет ответственность за эту трагедию. Сохраняется неопределенность в отношении причин и мотивов, приведших к этой катастрофе. Для родственников погибших это является тем обстоятельством, которое фактически мешает им в процессе скорби.

Как только стало ясно, что произошло 17 июля 2014 года, и обвиняемые поняли, что был сбит гражданский самолет, в результате чего погибли сотни людей, включая десятки детей, все трое активно занялись вывозом ЗРК «Бук» на территорию Российской Федерации, откуда он был доставлен ранее в тот же день.

Очевидно, что это было сделано для сокрытия произошедшего и при участии сепаратистов ДНР при поддержке Российской Федерации. Необходимо было предотвратить этот международный скандал. Такое поведение обвиняемых после падения самолета еще больше окрашивает их действия в негативном смысле и служит отягчающим обстоятельством при определении размера наказания.

Кроме того, при принятии решения суд принимает во внимание, что никто из обвиняемых не обратился в ОСГ для дачи показаний, которые могли бы пролить свет на то, что именно произошло. За пределами заседаний суда они комментировали сам уголовный процесс и тот факт, что их обвиняют, но отрицали любую свою причастность.

Гиркин неоднократно и довольно напористо утверждал, что боевики ДНР не были причастны к сбитию самолета, следовавшего рейсом МН17. В остальное время он хранил молчание. Гиркин также сделал очень болезненные заявления о пассажирах самолета, которые граничили с неуважением.

Дубинский неоднократно давал понять, что не причастен к катастрофе самолета, следовавшего рейсом МН17. Он отвергает любую причастность и ставит под сомнение расследование и его результаты, делая необоснованные заявления о манипуляциях с пленками и о несуществующих свидетелях. Это сильно противоречит выводам суда, содержащимся в приговоре и опирающимся на имеющиеся доказательства. Из всех рассмотренных и принятых судом во внимание материалов ясно, что ему все известно лучше.

Харченко указал, что никакого ЗРК «Бук» в указанном районе не было и что он его никогда не видел. При этом он также отвергает любую причастность. Это его утверждение также сильно противоречит многим фактам и обстоятельствам, установленным судом. И он все знает лучше.

Отношение и позиция обвиняемых, которые (осмеливаются) реагировать только на расстоянии, обозначены судом как оторванные от действительности и, таким образом, признаются лишенными уважения и неоправданно обидными по отношению к родственникам погибших. Таким образом, это никоим образом не может повлиять в их пользу на размер назначаемого наказания.

Несмотря на то, что обвиняемые совершенно сознательно способствовали преднамеренному сбитию самолета, зная, что это приведет к гибели пассажиров, на борту военного самолета - который, вероятно, был предполагаемой целью - обычно не бывает 298 пассажиров.

Хотя сбитие военного самолета также было незаконным, суд не может закрыть глаза на то, что в контексте происходивших боевых действий сбитие военного самолета действительно было бы событием иного порядка, чем преднамеренный обстрел гражданского самолета и тем самым умышленное убийство 298 мужчин, женщин и детей, которые не имели никакого отношения к боевым действиям.

Хотя намерение не умаляет тяжести преступления, он определяет серьезность обвинения.

По мнению суда, последствия преступления настолько серьезны, а отношение подсудимых к произошедшему настолько предвзято, что временного тюремного заключения недостаточно.

В ходе судебного следствия не было выявлено никаких личных фактов или обстоятельств, которые суд должен принять во внимание при вынесении приговора. Тем не менее, в решениях международных трибуналов о вынесении приговора суд видит основания, в частности, учитывать индивидуальную роль и позицию обвиняемых при определении подходящего наказания. Поэтому суд также останавливается на различных ролях обвиняемых, их должност и обязанностях в ДНР.

Будучи министром обороны, Гиркин в оперативном отношении был самым высоким по рангу и как таковой нес ответственность за своих людей. Хотя нельзя установить, что он знал о задействовании этого конкретного ЗРК «Бук», удалось установить, что он одобрял и поддерживал такую практику противовоздушной обороны, которая имела место под его командованием.

высокое положение, находясь чуть ниже Гиркина, но и играл важную роль и тем самым внес значительный вклад в совершение преступления.

Харченко является тем, кто, выполняя приказы, полученные им от своего командира Дубинского, принимал самое непосредственное участие в фактическом исполнении доказанных деяний. Но в процессе исполнения он в свою очередь также отдавал приказы своим подчиненным. Поэтому в иерархии он относился к руководителям среднего звена.

Суд полагает, что высокое иерархическое положение Дубинского и его значительная координирующая роль в доставке ЗРК «Бук» от российской границы в ночь с 16 на 17 июля 2014 года и его непосредственном применении в тот же день, в результате чего был сбит самолет, следовавший рейсом МН17, а также его роль в вывозе ЗРК «Бук» не заслуживают иного наказания, чем пожизненное заключение.

Суд усомнился в том, что тот факт, что не удалось установить, что Гиркин знал о задействовании конкретного ЗРК «Бук» и не внес в это никакого конкретного вклада, делает достаточным для него наказание в виде (максимального) срочного тюремного заключения.

Однако суд счел, что срочное тюремное заключение не будет в достаточной мере соответствовать уровню ответственности Гиркина как министра обороны и командующего вооруженными силами ДНР за применение оружия в конфликте. Действительно, в отношении этого конкретного случая можно с уверенностью сказать, что Гиркин не только одобрял такие действия, но даже сделал их возможными благодаря своим контактам с Российской Федерацией. Кроме того, он непосредственно вмешивался и активно выступал за возвращение ЗРК «Бук» в Российскую Федерацию.

Суд задал тот же вопрос в отношении Харченко, который занимал более низкую иерархическую должность и выполнял свои обязанности по указанию своего начальника Дубинского. Однако в отношении его суд также считает, что срочное тюремное заключение не будет достаточно справедливым по отношению к его непосредственному и активному участию в задействовании установки на протяжении всей операции.

Ведь именно он отдавал приказы своим людям, в результате которых ЗРК «Бук» прибыл в место пуска. Он также лично принимал непосредственное участие в транспортировке к месту пуска и охране ЗРК «Бук», и под его непосредственным руководством ЗРК «Бук» был снова вывезен вечером и ночью того же дня. Таким образом, несмотря на все вышесказанное, его более низкое иерархическое положение не имеет достаточного значения для присуждения ему срочного временного заключения. Для этого факты слишком серьезны, а его роль слишком велика. Это означает, что суд также назначает Харченко пожизненное тюремное заключение.

Остается вопрос о том, идет ли речь о превышении разумного срока производства. По мнению суда, в связи с взаимосвязанностью четырех уголовных дел и оперативностью рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимого Пулатова, не может быть и речи о превышении разумного срока, который должен быть учтен при вынесении приговора.

Наконец, суд напоминает о том, что он отметил при обсуждении предварительных вопросов об оглашении имен и персональных данных, а также об обнаружении фотографий обвиняемых во время пресс-конференции, а также о заявлении, опубликованном Государственной прокуратурой Нидерландов. Теперь суд переходит к вопросу о том, какие последствия должны иметь установленные нарушения при вынесении приговора. При рассмотрении этого вопроса суд учитывает, выступил ли обвиняемый с жалобой, что его интересам этими формальными ошибками был нанесен ущерб.

В отличие от обвиняемого Пулатова, обвиняемые Гиркин, Дубинский и Харченко не заявляли, что их интересам был нанесен ущерб, не говоря уже о предоставлении объяснения, каким именно интересам. В этих обстоятельствах суд не видит причин придавать такое значение формальным ошибкам, допущенным также в их деле, которое могло бы привести к назначению срочного вместо пожизненного тюремного заключения. Тяжесть последствий нарушения в данной ситуации недостаточно соразмерна особой тяжести доказанных фактов.

В целом, суд считает доказанные обвинения настолько серьезными, а последствия настолько значительными, что, по его мнению, в данном случае только самое тяжелое наказание в виде лишения свободы является надлежащим наказанием в качестве возмездия за совершенные обвиняемыми деяния и причиненные страдания, как погибшим, так и их родным.

Суд понимает, что назначение этого наказания не может избавить от страданий, но выражает надежду, что тот факт, что ровно через восемь лет и четыре месяца после катастрофы, внесена ясность в вопрос о виновном(-ых), может принести некоторое облегчение семьям погибших.

С учетом всего вышеизложенного суд приговаривает Гиркина, Дубинского и Харченко к пожизненному тюремному заключению.

Учитывая серьезность доказанных преступлений, назначенное наказание и нарушение правопорядка, суд постановляет заключение осужденных под стражу.

Суд выносит обвиняемому Пулатову оправдательный приговор.

В отношении других дополнительных решений суд ссылается на текст приговоров. В той мере, в какой эти решения касаются ареста имущества, Государственная прокуратура Нидерландов перейдет к выполнению этих решений только после того, как дела против всех обвиняемых вступят в законную силу. Таким образом, данное имущество, включая реконструкцию, останутся доступными для дальнейшего расследования, пока дела находятся в суде.

Насколько допускается законом, данный приговор может быть обжалован в течение четырнадцати дней.

Тексты приговоров, как и текст, оглашенный только что, будут вскоре после этого доступны на сайте судебных органов Нидерландов. Это тексты на нидерландском языке. Оглашенный сегодня текст будет также на английском и русском языках размещен на сайте судебных органов Нидерландов не позднее чем завтра во второй половине дня.

Полный текст всех приговоров на английском языке будет доступен через несколько недель.

С краткими версиями решений суда в русском и английском переводе можно будет начиная с сегодняшнего дня ознакомиться на сайте судебных органов Нидерландов, а также на сайте courtmh17.com.

Наступает конец этого заседания. Суд покинет зал заседания. После этого прямая интернет-трансляция будет завершена.

Просьба к присутствующим в зале спокойно покинуть зал заседания, следуя указаниям сотрудников суда.

Прокуроры, сторона защиты и члены группы правовой поддержки остаются в зале, чтобы получить от сотрудника суда копии приговоров.

Благодарю за внимание.

Дополнительная информация

[The operative paragraphs in Russian](#)

[The operative paragraphs in English](#)

Judgment in extenso in English will be available in the second half of December 2022

[Трансляция заседания суда от 17 ноября 2022 г.](#)

Published 18 November 2022, 19:00 CET

SOURCE: DISTRICT COURT OF THE HAGUE

EN **NL**

About the website

Privacy

Cookies

Accessibility

Contact

Follow us:

© 2021 de Rechtspraak